

- Поторопитесь и дайте второй Мисс сесть, - сказала мадам Цинь пожилой даме рядом с ней. - Иди и позови сюда маркиза и маркизу. В конце концов, это большая проблема. Мы должны обсудить это всей семьей. Цинь Цзэнин холодно посмотрел на Цинь Синь. Старая леди была рядом с госпожой Цинь в течение многих лет. Она знала, что Цинь Синь очень важна для мадам Цинь. Она поспешно помогла ей сесть в кресло с круглой спинкой. Цинь Синь робко посмотрела на Цинь Цзэнина, но встретила лишь холодный взгляд. Цинь Синь была совершенно обескуражена. Ее последняя жизнь была совершенно несчастной. К счастью, у нее был шанс изменить свою жизнь. Она очень дорожила этой возможностью. Будь то Цинь Цзэнин или госпожа Цинь, она искренне считала их своими родственниками. Но теперь человек, которого она лелеяла как своего старшего брата в течение десяти лет, продолжает утверждать, что она была фальшивкой, самозванкой. Неужели его сердце сделано из камня? Разве он не растаял после стольких лет?! Чем больше Цинь Синь думала об этом, тем больше ей становилось стыдно и обидно. Ее длинные загнутые ресницы задрожали, а хрустальные слезы потекли из уголков глаз по нефритовому лицу. Но Цинь Цзэнин даже не взглянул на нее, как бы жалобно она ни плакала. Сердце госпожи Тай не могло вынести этого зрелища еще больше. Если бы не слова Цинь Цзэнина, она бы уже притянула ее в свои объятия и утешала. Вскоре после этого Маркиз Чжунь и его жена также поспешили к Мадам Цинь и спокойно поприветствовали ее: Мама. Посыльный, посланный госпожой Цинь, велел этой паре только подойти. Они ни о чем не догадывались. Цинь Чжунь в замешательстве посмотрел на рыдающую Цинь Синь. Цинь Синь вытерла слезы носовым платком, встала и поприветствовала их: Второй дядя, вторая тетя. Она слегка задыхнулась при произнесении этих слов. Ее глаза покраснели от слез. - Что случилось? - Маркиз Чжунь, Цинь Чжунь спросил, нахмурившись: Синьор, скажи своему второму дяде, кто издевался над тобой, твой второй дядя позаботится о нем. Цинь Синь осторожно взглянула на Цинь Цзэнина и пробормотала: Я... я... Цинь Цзэнин усмехнулся и перебил ее: Второй дядя, вторая тетя, позвольте мне сказать вам. Цинь Цзэнин сложил ладони рупором перед Цинь Чжунем и его женой, объясняя все тонкости этого дела. После того как Цинь Цзэнин несколько раз с отвращением и холодностью в голосе назвал ее самозванкой, лицо Цинь Синь побледнело, как будто кто-то безжалостно бил ее по лицу, снова и снова. Ее тело постоянно напоминало нежный цветок в бурю; она была переполнена стыдом и негодованием. Цинь Чжунь и маркиза Су были ошеломлены. Супруги посмотрели друг на друга. Было очевидно, что они понимали каждое слово Цинь Цзэнина, но не могли сложить два и два вместе. - Подожди, подожди, подожди! - лицо Цинь Чжуня стало уродливым, когда между его бровями появились глубокие овраги. - ты хочешь сказать, что Синь - это не дочь нашей семьи Цинь? - И это правда? - И Ваше Высочество уже знает об этом? - И это правда? - Это невозможно! Как это возможно! - недоверчиво произнес Цинь Чжунь. По его лицу было видно, что небо упало! Его Высочество только что объявил о браке Цинь Синь и второго принца, но если Цинь Синь происходит из скромного происхождения, признает ли Его Высочество этот брак? Без этого брака в качестве гарантии, как я мог бы выйти на первое место в списке в новой династии, просто полагаясь на скудные дела двойных драконов!? Как же семья Цинь поднимется под моим руководством?! В этот момент Цинь Чжунь начал возмущаться Цинь Цзэнином. Он не мог не обвинить его: Нин, ты был слишком опрометчив!